

"Горе от ума". Комедия в четырех действиях, в стихах. Сочинение Александра Сергеевича Грибоедова

М. 1833. В т. А. Семена. 167 стр. in 8.

Оригинал здесь -- <http://www.philolog.ru/filolog/writer/kspolev.htm>

Наконец вот она, эта знаменитая русская комедия! Наконец она не скользит среди публики, как тать, как запрещенный товар без клейма, как умный мещанин среди надутых аристократов, как тетрадь между книгами! Она сама книга, предназначенная пережить много книг. При вступлении ее в права печатного гражданства, взглянем на судьбу, какой подвергалась она до сих пор.

Лет десять тому, как начали говорить в обществах о комедии Грибоедова. Восторг, с которым отзывались о ней те, кому удавалось слышать или читать ее, подстрекнул любопытство многих. К этому присоединилось еще то обстоятельство, что вестовщики называли по именам людей, которых будто бы изобразил Грибоедов: мнение неосновательное, ибо никогда поэт не списывает рабски ничего; он собирает рассеянные в умах черты своей идеи, дает жизнь и увековечивает их в изящных формах. Мы уверены, что Грибоедов не списал верно ни одного лица, но он так верно изобразил характеры своего времени, что многие узнавали в них совсем невиноватых. Как бы то ни было, только это обстоятельство и некоторые вольности, дотоле неведомые нашей комедии, много способствовали успеху "Горя от ума". И надобно сказать, что успех был неслыханный. Много ли отыщите примеров, чтобы сочинение, листов в двенадцать печатных, было переписываемо тысячи раз, ибо где и у кого нет рукописного "Горя от ума"? Бывал ли у нас пример еще более разительный, чтобы рукописное сочинение сделалось достоянием словесности, чтобы о нем судили как о сочинении, известном всякому, знали его наизусть, приводили в пример, ссылались на него, и только в отношении к нему не имели надобности в изобретении Гутенберговом? Этот случай, почти единственный у нас, есть одна из самых красноречивых похвал "Горю от ума". Впрочем, если публика восхищалась им и судьи справедливые видели в нем красоты первого достоинства, красоты оригинальные, девственные в искусстве, то нашлись и такие люди, которые беспощадно порицали дивное произведение Грибоедова. Они находили в нем какую-то переделку из "Мизантропа", какие-то несообразности, нелепости и в вымысле, и в языке. Другие утверждали, что "Горе от ума" славится, покуда оно не на сцене и не в печати. Теперь можем судить обо всем, ибо комедия Грибоедова и на сцене, и в печати.

Надобно признаться, что на сцене она не имела и не имеет такого успеха, какого должно было ожидать. Главною причиною этого -- неискусство актеров или, если позволят так сказать, *обыкновенность* наших актеров и в Москве, и в Петербурге. В "Горе от ума" все характеры самобытны, а выразить самобытность, создать роль не умеет ни один русский актер. По крайней мере до сих пор у нас не было этому примера. Прибавьте, что в наше время театр вообще не имеет назначения: в него ходят не наслаждаться искусством, а провести время, развлечься, показать себя и посмотреть других. Это модное препровождение времени, более ничего. Таким образом, и актеры, и публика равно виноваты в неполном успехе "Горя от ума". Время восстановит прекрасное драматическое искусство, но еще долго театр останется у нас должностным занятием, и ни публика, ни актеры не будут способствовать усовершенствованию сего искусства.

Смешно было бы думать, что напечатание откроет истинную цену "Горя от ума"! Печатное сочинение важно тем, что оно доступно всякому; но "Горе от ума" не нуждается в известности: оно у всех, оно известно всякому. Иное дело, если бы комедия Грибоедова таилась у немногих, тогда открытый доступ к ней показал бы ее цену, как видели тому пример над "Борисом Годуновым" Пушкина. Но комедия Грибоедова уже давно собственность публики. Дайте какому-нибудь писарю двадцать рублей, и он принесет сам чисто переписанный экземпляр "Горе от ума", который, может быть, вы и не променяете на печатный...

Таким образом, появление "Горя от ума" в печати не прибавит и не убавит достоинства сей комедии. Выгода в том, что теперь можно судить о ней как о книге, которая одинакова для всех, а в рукописи могли быть изменения, более или менее важные, в каждом экземпляре.

Наше мнение о ней должно быть давно известно читателям. Мы много раз имели случай говорить о "Горе от ума", и пространно, и кратко. Следующие строки будут перечнем сказанного прежде в разных местах.

"Горе от ума" есть произведение в своем роде единственное на русском языке и замечательное для всех словесностей. Высокое вдохновение отразилось во всех частях его. Но, кажется, никто не